

«Розыск алиментщиков» можно получить следующие сведения «Фамилия; Имя; Отчество; Дата рождения; Орган, ведущий розыск; Телефон органа, ведущего розыск» [1].

Список использованных источников:

1. Официальный сайт =Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан <https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Alimony>

ВИНА В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ В СОСТАВЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППЫ

Радевич А.С., магистрант юридического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск, Республика Беларусь

Статья 16 Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. (далее – УК) определяет соучастие в преступлении как умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

Данное определение позволяет выделить объективные и субъективные признаки соучастия. К субъективным традиционно относят вину, мотивы и цель лиц, совместно совершающих преступление.

При анализе законодательной дефиниции соучастия видно, что дважды подчеркивается субъективная сторона поведения соучастников: умышленное совместное участие в совершении умышленного преступления. Иными словами, соучастие может иметь место только при умышленной форме вины.

Вместе с тем ошибочно полагать, что для определения умысла соучастников может быть использована модель для установления умысла лица, совершающего преступление единолично, закрепленная в действующем УК (ст. 22 УК). Большинство ученых в области уголовного права признано, что содержание умысла соучастников имеет особенности. Так, обязательным элементом вины при соучастии является наличие субъективной связи, под которой понимается взаимная осведомленность о совместном совершении преступления (понимание того, что лицо действует не одно, что

общий преступный результат достигается совместной деятельностью лиц [2]), а также осознание общественной опасности как своих действий, так и действий иных соучастников.

Следует отметить, что субъективные связи могут быть как односторонние, так и двухсторонние (многосторонние).

Несмотря на попытки некоторых авторов обосновать возможность соучастия при наличии односторонней субъективной связи (одностороннее соучастие), когда только одно лицо осознает, что общий результат достигается совместными усилиями, законодатель четко говорит о необходимости наличия хотя бы двухсторонней субъективной связи. Поддерживают позицию законодателя и некоторые теоретики уголовного права, в частности, А.А. Пионтковский, П.Ф. Тельнов [3; 4]. Однако наличие двухсторонней субъективной связи не означает вовсе, что в качестве обязательного элемента соучастия необходимо знание всеми соучастниками друг друга. Возможны ситуации, например, когда пособник не осведомлен о деятельности подстрекателя или организатора, но при этом осознает о преступной деятельности исполнителя, а последний, в свою очередь, знает, что ему содействуют другие лица [5].

Учитывая наличие двухсторонней (многосторонней) субъективной связи при совершении преступления в соучастии, наличие общего для всех соучастников преступного результата, можно констатировать, что имеются отличия в содержании интеллектуального момента при единоличном совершении преступления и совершении преступления в соучастии. Следовательно, полагаем, что учеными обоснованно предлагается дополнить Общую часть УК ст. 24¹ «Вина в преступлениях, совершаемых в соучастии», которая закрепляла бы вышеуказанные особенности умысла соучастников [6].

Согласно ст. 18 УК преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено двумя или более лицами, предварительно объединившимися в управляемую устойчивую группу для совместной преступной деятельности. Данное преступное формирование выступает в качестве одной из форм соучастия, а, следовательно, умысел лиц, совершающих преступления в составе организованной группы, определяется по правилам для определения умысла соучастников (с учетом ряда особенностей по сравнению с умыслом лица, совершающего преступление единолично).

Деятельность организованной группы всегда хорошо организована, отличается наличием сложного механизма совершения преступных деяний, разделением функций между участниками такого формирования, территориальной удаленностью соучастников. Поэтому зачастую одни участники организованной группы бывают не осведомлены о подробностях деятельности других. Однако для соучастия и не требуется знание всеми участниками друг друга.

Вместе с тем, полагаем, что интеллектуальный момент вины лиц, совершающих преступление в составе организованной группы, должен в обязательном порядке включать осознание того, что данное лицо входит в состав именно организованной группы (осознание характера и цели деятельности), что данное лицо участвует в подготовке или совершении преступлений этой группой. Данное правило представляется очевидным, в особенности в контексте реализации принципа личной виновной ответственности: лицо не может быть осуждено за совершение преступлений в составе организованной группы, если это не охватывалось его умыслом.

Более того, в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 сентября 2003 г. № 9 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с созданием и деятельностью организованных групп, банд и преступных организаций» (далее – Постановление) в п. 8 дано разъяснение относительно того, кого следует признавать участником организованной группы: участником организованной группы, в том числе банды, следует признавать лицо, которое, достоверно зная о целях и характере данной группы, входит в ее состав и участвует в любой форме в подготовке или совершении преступлений.

Вместе с тем анализ судебной практики показывает, что как следственные органы, так и суды в ряде случаев пренебрегают установлением вины лиц, совершившим преступления в соучастии, в том числе в составе организованной группы, что является нарушением одного из основополагающих принципов уголовного права: принципа личной виновной ответственности.

Приведем один из наиболее показательных примеров из судебной практики.

Суд признал виновными И. в незаконных с целью сбыта приобретения и хранении особо опасных психотропных веществ, совершенных организованной группой (ч. 4 ст. 328 УК); В. в

незаконных с целью сбыта приобретения и хранения особо опасных психотропных веществ, совершенных группой лиц (ч. 3 ст. 328 УК).

Судом установлено, что для совершения преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 328 УК, обвиняемый И. вошел в состав и являлся одним из участников организованной группы «S» с неустановленными лицами.

Вменяя И. совершение преступления организованной группой, в судебном заседании были установлены все признаки организованной группы.

О предварительной объединенности группы свидетельствуют согласованные действия обвиняемого И. с неустановленными лицами по получению, расфасовке и размещению в тайники особо опасных психотропных веществ, наличие системы контактных связей и распределение ролей между участниками группы. Так, И. посредством принадлежащего ему мобильного телефона и установленных в нем программ моментального обмена данными «Xabber», «Telegram» и ресурсов глобальной сети Интернет регулярно связывался с неустановленным лицом, от которого получал сведения о местах расположения тайников, а затем расфасовывал и помещал в тайники, сообщал адреса этих тайников с целью сбыта особо опасных психотропных веществ иному неустановленному лицу, использующему учетную запись «К».

Об управляемости группы свидетельствует наличие неустановленного лица, координирующего деятельность по приобретению неустановленными лицами крупных партий особо опасных психотропных веществ, дальнейшей их расфасовке и размещению в тайниках на территории г. М., собиранию данных о местах тайников с целью последующего доведения сведений об их месте нахождения конечным потребителям.

Об устойчивости группы свидетельствуют целенаправленная и продолжительная преступная деятельность группы неустановленных лиц, в том числе самого обвиняемого И., по приобретению, хранению, расфасовке и размещению в тайники наркотиков путем «закладок» по указанию пользователя «К», за что на предоставленные И. банковские карты на имя О. и А. он получал денежные средства.

Целью организованной группы, в которой участвовал обвиняемый И. и неустановленные лица, являлось занятие преступной деятельностью по незаконному обороту и сбыту особо опасных психотропных веществ из корыстных побуждений.

Установленный в ходе предварительного расследования и в суде характер деятельности обвиняемого И., с учетом содержания переписок в мобильном устройстве с участником интернет-магазина «S», свидетельствует об осознанном участии обвиняемого в оплачиваемом незаконном обороте психотропных веществ, выполнении им отведенной преступной роли в составе организованной группы, обусловленной единой целью.

На правильность квалификации деяний И. не влияют то обстоятельство, что он лично не был знаком с иными участниками организованной группы. Исследованный в судебном заседании приговор суда подтверждает факт участия иных лиц в совершении данного преступления в составе организованной группы «S».

Таким образом, суд обосновано пришел к выводу о совершении обвиняемым И. преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 328 УК, в составе организованной группы, учтя все особенности содержания умысла И.

Иная ситуация у обвиняемого В. Из постановления о привлечении в качестве обвиняемого следует, что В. вошел в состав организованной группы «S», специализирующейся на реализации опасных наркотических средств, особо опасных психотропных веществ и их аналогов в крупном размере на территории Республики Беларусь.

Однако стороной обвинения не предоставлено, и в ходе судебного следствия не установлен факт вхождения обвиняемого В. в организованную группу и участия в ее деятельности, в том числе получение им конкретных указаний от иных неустановленных участников организованной группы, направления им отчетов о проделанной работе, получении вознаграждения за выполненную работу, выполнение иных функций согласно той роли в составе организованной группы, описание которой приведено в обвинении.

В судебном заседании не добыто достаточных и достоверных доказательств об осведомленности В. о характере взаимодействия И. с иными участниками вышеназванной группы и степени вовлеченности его в деятельность данной группы.

Установлено, что обвиняемый В. вступил в предварительный сговор с И. для осуществления незаконных с целью сбыта приобретения и хранения особо опасных психотропных веществ на территории г. М., в том числе путем их расфасовки на дозы, пригодные для разового сбыта конечному потребителю, и помещения

в тайники расфасованных на дозы особо опасных психотропных веществ. По вопросам противоправной деятельности В. поддерживал контакт посредством переписки только с И.

В приговоре суд пришел к необходимости переквалификации действий обвиняемого В. с ч. 4 ст. 328 УК как совершенных в составе организованной группы на ч. 3 ст. 328 УК как совершенных группой лиц [8].

Описанная ситуация иллюстрирует игнорирование органами предварительного следствия требования уголовного закона о том, что умысел лица, совершающего преступление в составе организованной группы должен и обязательном порядке включать осознание того, что данное лицо входит в состав организованной группы, осознание характера и целей рассматриваемой группы. В приведенном примере благодаря детальному анализу психического отношения обвиняемых к совершенным им деяниям, суд устранил ошибку, допущенную на этапе предварительного расследования, и вынес законный приговор. Однако подобный случай в судебной практике не единственный, кроме того, подобные ошибки устраняются в ряде случаев в судах апелляционной или только надзорной инстанции. Сложившееся положение дел требует принятия ряда мер, в том числе законодательных.

Отметим, что в странах ближнего зарубежья (Российская Федерация, Республика Казахстан, Украина), где уголовное право строится на схожих с уголовным правом Республики Беларусь принципах, законодатель воспринял доктрину умышленного соучастия. Однако вопросы, связанные с определением умысла соучастников в целом, и умысла лиц, совершающих преступления в составе организованной группы, в частности, на уровне законодательных актов также остаются нерешенными.

Положительным можно назвать решение белорусского законодателя закрепить в ч. 2 ст. 19 УК определение участника преступной организации, в котором уделено внимание особенностям вины такого лица. По нашему мнению, наличие такой нормы, имеющей силу законодательного акта, способствует соблюдению принципа личной виновной ответственности при осуждении лиц за совершение преступлений в составе преступной организации.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1) Уголовное право Республики Беларусь исходит из доктрины умышленного соучастия.

2) Вместе с тем законодательное определение умысла лица, совершающего преступление единолично, не в полной мере применимо для определения умысла соучастников, поскольку не отражает особенности содержания интеллектуального момента умысла лиц, совершающих преступления сообща.

3) Вина лиц, совершающих преступления в составе организованной группы, должна определяться, во-первых, с учетом особенностей в содержании умысла соучастников вообще, во-вторых, с учетом обязательного осознания лицом того, что оно входит в состав именно организованной группы, осознания характера и целей данной группы.

4) Вышеуказанные положения не нашли своего закрепления в УК, что, полагаем, приводит в ряду ошибок в правоприменительной практике, которые описывались выше. Не способствует улучшению ситуации и тот факт, что в п. 8 Постановления дано разъяснение относительно того, кто является участником организованной группы, поскольку данная норма не имеет силы законодательного акта.

5) В связи с этим полагаем возможным с целью придания норме силы законодательного акта и с целью уменьшения количества правоприменительных ошибок при осуждении лиц за совершение преступлений в составе организованной группы дополнить ст. 18 УК ч. 1¹ следующего содержания: «1¹. Участником организованной группы признается лицо, которое достоверно зная о целях и характере данной группы, входит в ее состав и участвует в любой форме в подготовке или совершении преступлений.»

6) Однако вопросы, касающиеся субъективных признаков соучастия, требуют дальнейшей разработки как учеными, так и правоприменителями.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики

Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Козлов, А.П. Соучастие: традиции и реальность. – СПб.: Издательство «Юридический центр пресс», 2001. – С. 69.

3. Курс советского уголовного права: Преступление. В 6-ти томах: Часть общая. Т. 2 / Пионтковский А.А.; Редкол.: Пионтковский А.А., Ромашкин П.С., Чхиквадзе В.М. – М.: Наука, 1970. – С. 454 – 455.

4. Тельнов, П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении / П.Ф. Тельнов. – М.: Юрид. лит., 1974. – С. 50 – 52.

5. Уголовное право. Общая часть : учебник / Н.Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. И.О. Грунтова, А.В. Шидловского. – Минск : Изд. центр БГУ, 2014. – С. 229.

6. Грунтов, И. Субъективные признаки соучастия / И. Грунтов // Суд. весн. – 2006. – № 1. – С. 49.

7. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с созданием и деятельностью организованных групп, банд и преступных организаций [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 25 сент. 2003 г., № 9 : в ред. постановления Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 31.03.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

8. Архив прокуратуры Советского района г. Минска за 2017 г. – Надзорное производство № 17121071430.

ҚАЗАҚСТАНДА ҚҰҚЫҚТЫҚ МЕМЛЕКЕТ НЕГІЗДЕРІНІҢ НЫҒАЙТЫЛУЫ ЖӘНЕ СОТ БИЛІГІ

*Рамашов О.Н., Кыргыз Республикасының Президенті жанындағы
мемлекеттік басқару Академиясының аспиранты*

ҚР Конституциясы бірінші баптан бастап Қазақстанды жоғарғы құндылығы адам, оның өмірі, құқығы және бостандығы деп санайтын, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде жариялағанын атап өту керек. Конституция екі палаталық жүйеден тұратын қазақстандық парламентаризмнің іргетасын қалады, және де Республиканы президенттік басқару нысаны бар біртұтас мемлекет деп бекітіп, мемлекеттік биліктің бөлінуі қағидасын белгіледі. Олар «Қазақстан Республикасының үкіметі туралы», «Сот жүйесі мен